

К вопросу об определении юридически значимых понятий «лес» и «лесной фонд»

Лес представляет собой неотъемлемый компонент природной среды, самостоятельный природный объект и ресурс. Его принадлежность к живой природе, определяет специфику выполняемых лесом экономической, экологической и иных функций.

Экологическая функция леса заключается в том, что он обеспечивает средообразующие, водоохраные, защитные, санитарно-гигиенические, рекреационные и иные потребности.

В экономическом отношении лес является естественной самовоспроизводящейся кладовой ценнейшего сырья для добывающей, деревообрабатывающей, целлюлозно-бумажной, химической, фармацевтической и иных отраслей промышленности, а также удовлетворения личных некоммерческих потребностей граждан.

В соответствии с п.14 ст.1 Лесного кодекса Республики Беларусь от 24 декабря 2015 г. № 332-3 (далее – ЛК) к лесам отнесена совокупность древесно-кустарниковой растительности, живого напочвенного покрова, диких животных и микроорганизмов, образующих природный комплекс. Природным комплексом согласно ст. 1 закона Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г. № 1982-ХП «Об охране окружающей среды» (далее – Закон «Об охране окружающей среды») является функционально и естественно связанные между собой природные объекты, объединенные географическими и иными соответствующими признаками. При этом, ст. 1 рассматриваемого Закона установлено, что : Природный объект – это естественная экологическая система, природный ландшафт, биотоп и составляющие их компоненты природной среды, сохранившие свои природные свойства; естественная экологическая система представляет собой объективно существующая часть природной среды, которая имеет пространственно-территориальные границы и в которой живые (объекты растительного и животного мира) и неживые ее компоненты взаимодействуют как единое функциональное целое и связаны между собой обменом веществом и энергией; природным ландшафтом является природный объект, состоящий из взаимодействующих компонентов природной среды, сформированных в единых природно-климатических условиях; к биотопу относится природный объект (участок территории или акватории) с однородными экологическими условиями, являющийся местом обитания сообщества тех или иных видов диких животных и произрастания дикорастущих растений. Вышеприведенные термины напрямую были заимствованы из биологии и экологии.

По этому поводу Краснов И.И. оправданно писал, что биологические, экологические и другие естественно-научные характеристики природных объектов и соответствующие им понятия не могут быть автоматически восприняты юриспруденцией для применения в законодательстве. Каждая наука вырабатывает понятия и термины соответственно своему предмету, задачам и подходу к изучаемым явлениям. Право не является простым слепком с экологии (как, впрочем, и с экономики), и поэтому правовые отношения не представляют собой юридической копии экологических связей. Предмет экологии – взаимоотношения живых организмов с окружающей средой, а предмет юриспруденции (применительно к природопользованию) – общественные отношения между людьми по поводу окружающей природной среды [1, с. 40].

Колитинская Е.Н. справедливо отмечала : «Образуя с взаимодействующими компонентами природы экологические комплексы, системы экологических связей, земля, ее недра, воды, леса, животный мир вместе с тем составляют отдельные объекты природы, обособленные от других в силу присущих им свойств и той роли, которую они играют в жизни общества» [2, с. 7].

Другими словами, право, в отличие от естественных наук, не изучает компоненты природной среды в их экологических взаимосвязях, а регулирует общественные отношения, возникающие по поводу использования и охраны конкретных природных ресурсов и объектов. Экологические взаимосвязи при такой регламентации должны учитываться настолько, насколько это доступно для юриспруденции.

Анализ указанной статьи дает основание предположить, что в ней сформулировано не юридическое, а естественнонаучное определение понятия леса как природного комплекса (естественной экологической системы, природного ландшафта, биотопа), т.е. объединяющего в своем составе не однородное природное вещество, а разные компоненты окружающей среды в их естественноприродных связях, в силу того, что наряду с древесно-кустарниковой растительностью к ним отнесены так же живой напочвенный покров, дикие животные и микроорганизмы, которые на самом деле с юридической точки зрения являются самостоятельными компонентами природной среды, природными объектами и ресурсами. В частности, в качестве таковых они указаны в ст.5 Закона «Об охране окружающей среды» которой в самых общих чертах к объектам охраны, а равно и пользования отнесены земля, недра, воды, атмосферный воздух, озоновый слой, леса, растительный и животный мир. Причем правовой режим каждого из рассматриваемых объектов установлен отдельным базовым нормативным актом: земель – Кодексом Республики Беларусь о земле от 23 июля 2008 г. № 425-3 (далее – КоЗ); лесов – ЛК; дикорастущих растений – Законом Республики Беларусь от 14 июня 2003 г. № 205-3 «О растительном мире»; диких животных – Законом Республики Беларусь от 10 июля 2007 г. № 257-3 «О животном мире». Помимо изложенного, согласно ст. 1 закона Республики Беларусь от 2 мая 2013 г. № 20-3 «О семеноводстве» к лесам причислена только древесно-кустарниковая растительность, используемая в лесном хозяйстве.

Кроме того, леса, дикорастущие растения и дикие животные отличаются друг от друга, как по составу, так и по видам пользования ими. Так, лес представляет собой совокупность древесно-кустарниковой растительности произрастающей на землях лесного фонда и иных категориях земель; живой напочвенный покров – совокупность мхов, лишайников, грибов, травянистой растительности, кустарников и полукустарников, произрастающих на покрытых и не покрытых лесами землях лесного фонда; к диким животным принадлежат млекопитающие, птицы, пресмыкающиеся, земноводные, рыбы, насекомые и другие животные, обитающие на земле (на поверхности, в почве, в подземных пустотах), в поверхностных водах и атмосфере в условиях естественной свободы. Основными видами пользования лесом является заготовка древесины, живицы, дикорастущими растениями – пастьба сельскохозяйственных животных, сенокосение, сбор грибов и ягод, животным миром – охота, рыболовство и т.п. Указанное положение нашло отражение и в монографических исследованиях, посвященных растительному миру [3, с. 9.] и животному миру [4, с. 28–34]. Поэтому нет никаких юридических оснований один самостоятельный природный объект и ресурс включать в состав другого самостоятельного природного объекта и ресурса. Помимо изложенного, включение дикорастущих растений, произрастающих на землях лесного фонда и иных землях, занимаемых лесами в состав лесов разрывает единый объект пользования – ресурсы растительного мира на две части, что порождает неудобства для пользователей объектами растительного мира. В связи с тем, что заготовка грибов и ягод на территории лесов отнесена к побочным лесным пользованиям и требует специального разрешения в виде лесного билета, а заготовка грибов и ягод вне лесов, является одним из видов пользования дикорастущими растениями и осуществляется на основании решения местного исполнительного и распорядительного органа.

Следует также отметить, что в приведенном выше определении леса отсутствует указание на выполняемые лесом функции и его правовое положение.

Представляется, что *лес* – это компонент природной среды, охраняемый природный объект, потребляемый и возобновляемый природный ресурс, представляющий собой совокупность естественной и искусственно созданной древесно-кустарниковой растительности

произрастающей на землях лесного фонда и землях иных категорий на территории Республики Беларусь, выполняющий экономические, средообразующие, водоохранные, защитные, санитарно-гигиенические, рекреационные и иные функции, в отношении которого лесным законодательством установлен режим использования, охраны, защиты и воспроизводства.

Согласно ст. 3 ЛК в состав лесного фонда входят: леса, расположенные на землях лесного фонда и землях иных категорий, и покрытые ими земли; лесные земли, не покрытые лесами, и нелесные земли, расположенные в границах земель лесного фонда и земель иных категорий, предоставленных для ведения лесного хозяйства. Состав, границы земель лесного фонда и земель иных категорий, на которых расположены леса, порядок перевода таких земель в другие категории и виды определяются земельным законодательством.

При этом, в соответствии со ст. 7 КоЗ к землям лесного фонда относятся покрытые лесом, а также не покрытые лесом, но предназначенные для его восстановления (вырубки, гари, редины, пустыри, прогалины, погибшие древостои, площади, занятые питомниками, плантациями и несомкнувшимися лесными культурами, и др.), предоставленные для ведения лесного хозяйства.

Буквальное толкование рассматриваемой новеллы дает основания предположить, что правовые режимы использования лесов и земель установлены различным законодательством, соответственно лесным и земельным, поэтому они не образуют единого объекта правового регулирования [5, с.93] лесного фонда. Земли являются средой произрастания лесов. Кроме того в юридической литературе справедливо отмечается, что объединение земли и лесов в единое понятие «лесной фонд» создает неправильное представление о действительных площадях, занятых лесами, которые при этом ассоциируются с площадью земель этого фонда, в состав которого входят и непокрытые лесом земли [6, с.466].

Таким образом, *лесной фонд* образуют все леса, произрастающие на территории Республики Беларусь на землях лесного фонда и землях иных категорий, в отношении которых лесным законодательством установлен режим использования, охраны, защиты и воспроизводства.

Лесным законодательством фрагментарно, в зависимости от места произрастания, без учета состояния деревьев и кустарников, проведено разграничение между древесно-кустарниковой растительностью относящейся к лесному фонду – являющейся природным объектом и ресурсом, и объектом природоресурсного и экологического права и насаждениями, хотя и имеющими древесную структуру, но принадлежащими к имуществу – объектам гражданского права, либо являющимися природно-антропогенными образованиями – объектами экологического права.

В частности, ст.4 ЛК установлено, что в состав лесного фонда не входит древесно-кустарниковая растительность, произрастающая: на землях сельскохозяйственного назначения; в границах населенных пунктов (за исключением городских лесов), садоводческих товариществ, дачных кооперативов; на землях промышленности, транспорта, связи, энергетики, обороны и иного назначения; на землях оздоровительного, рекреационного и историко-культурного назначения; на землях водного фонда; на землях запаса; в границах придорожных полос (контролируемых зон) автомобильных дорог, за исключением древесно-кустарниковой растительности, произрастающей в границах земель лесного фонда и земель природоохранного назначения.

Кроме того, помимо перечисленной древесно-кустарниковой растительности, согласно п. 9 постановления Пленума Верховного суда Республики Беларусь от 18 декабря 2003 г. № 13 «О применении судами законодательства об ответственности за правонарушения против экологической безопасности и природной среды» не являются предметом незаконной порубки деревья и кустарники, произрастающие на землях сельскохозяйственного назначения (за исключением лесозащитных насаждений), на приусадебных, дачных и садовых участках, ветровальные и буреломные деревья и т.п.

В соответствии с п. 22 рассматриваемого постановления действия по завладению срубленными и подготовленными к складированию, сбыту или вывозу деревьями другими лицами квалифицируются как хищение имущества, а не как браконьерство.

Срубленными и подготовленными к складированию, сбыту или вывозу деревьями и кустарниками, является деловая или дровяная древесина, которая предназначена для дальнейшего использования в хозяйственных целях либо удовлетворения личных потребностей граждан. Согласно ст. 5 ЛК лесная продукция заготовленная, собранная и изъятая лесопользователями в установленном порядке является их собственностью, т.е. имуществом – объектом гражданского права.

К погибшим древостоям принадлежат сухостойные, ветровальные, буреломные, снеголомные и другие, поврежденные до степени прекращения роста деревья и кустарники, а также древесно-кустарниковые насаждения, расположенные в местах скопления насекомых-вредителей и очагах болезней леса. Они являются имуществом так как утратили способность выполнять свойственные природному объекту и ресурсу экологическую функцию. Такие деревья и кустарники назначаются в рубку в первую очередь.

Например, постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 16 августа 2004 г. № 980 «О неотложных мерах по ликвидации последствий урагана в лесах Брестской области» Минлесхозу и Брестскому облисполкому с целью своевременной уборки и использования поврежденной древесины, образовавшейся в результате урагана, предупреждения массового распространения стволовых вредителей, минимизации экологических последствий стихийного бедствия, было предписано произвести рубку (уборку) поврежденных насаждений и определить объемы, способы лесовосстановления и обеспечить на них посадку лесных культур.

Таким образом, в зависимости от места произрастания и состояния, не относятся к лесу: древесно-кустарниковая растительность перечисленная в ст.4 ЛК, а также поврежденные до степени прекращения роста и срубленные деревья и кустарники (в виде заготовленной древесины). Указанные древесно-кустарниковая растительность и древесина рассматриваются не как компонент природной среды – лес, являющийся объектом природоресурсного и экологического права, а относятся к имуществу – объекту гражданского права.

Наоборот, искусственно выращенные леса, которые выполняют функции природного объекта и ресурса, принадлежат не к имуществу, а входят в состав лесного фонда. Объясняется это тем, что они хотя и имеют антропогенное происхождение, но впоследствии образовали экологические связи с другими природными объектами и стали выполнять функции жизнеобеспечения, свойственные компоненту окружающей среды. Поэтому правовое положение таких насаждений определяется лесным законодательством.

Список использованных источников:

1. Краснов, И.И. Новое советское лесное законодательство / И.И. Краснов // Сов. гос. и право, – 1978 – № 7. – 1978. – С. 37–46.
2. Колотинская, Е.Н. Правовые основы природно ресурсных кадастров в СССР / Е.Н. Колотинская. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1986. – 136 с.
3. Искоян, А.Б. Правовое регулирование охраны и использования растительного мира (нелесной растительности) / А.Б. Искоян. – Ереван : Изд-во ЕГУ, 1987. – 132 с.
4. Зайчук, Г.И. Животный мир : правовые проблемы использования и охраны. Под общ. ред. Л.Н. Мороза / Г.И. Зайчук. – Минск : Тесей, 2003. – 128 с.
5. Шингель, Н.А. Правовой режим земель в Республике Беларусь : курс лекций / Н.А. Шингель. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2006. – 135 с.
6. Крассов, О.И. Природные ресурсы России: Комментарий законодательства / О.И. Крассов. – М. : Дело, 2002. – 816 с.

Опубликовано:

Зайчук, Г.И. К вопросу об определении юридически значимых понятий «лес» и «лесной фонд» / Г.И. Зайчук // Проблемы правового регулирования общественных отношений : материалы международной научно-практической конференции (Брест 23 ноября 2018). – Брест : Изд-во БрГУ им. А.С. Пушкина, 2018. – 420 с. (с.153–157)

Репозиторий БрГУ им. А. С. Пушкина